

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

А. А. Иванова

Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
8 февраля 2017 г.

Дата принятия в печать
15 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения
14 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Криминологическая профилактика; ранняя профилактика; ювенальная юстиция; ювенальные технологии; принципы ювенальной юстиции

Аннотация. Рассматриваются вопросы становления ювенальной юстиции в России в связи с нерешенностью проблемы преступлений несовершеннолетних и против несовершеннолетних. В статье анализируются понятия «профилактика преступлений», «криминологическая профилактика», «ранняя профилактика», формулируются их авторские определения. В рамках работы рассматривается деятельность правомочных субъектов, призванных осуществлять раннюю профилактику. Анализируются термины «ювенальная юстиция», «ювенальные технологии», предлагается классификация и раскрывается содержание ювенальных технологий. Обосновывается тезис о том, что форма реализации ювенальной юстиции в РФ во многом зависит от той правовой базы, которую еще предстоит создать. Предлагаются принципы ювенальной юстиции (социализация несовершеннолетнего, компетентность при осуществлении профилактики, индивидуальный подход при работе с несовершеннолетними, поддержка семьи, научная обоснованность, прозрачность деятельности, ответственность полномочных субъектов за свои действия) для достижения целей криминологической профилактики. Для реформирования профилактической деятельности сотрудников соцзащиты и других организаций требуется решение нескольких групп задач: 1) кадровое, материально-техническое, финансовое обеспечение; 2) систематизация нормативно-правовых актов о профилактических мерах в отношении преступлений несовершеннолетних и защите их прав; 3) выработка современных путей реального снижения уровня преступности среди несовершеннолетних и др. Исследование выявило созданные в России предпосылки для становления карательной системы ювенальной юстиции. Для изменения сложившейся ситуации и раскрытия потенциала ювенальной юстиции в России, в частности, впервые предлагается преодолеть имеющееся противостояние власти и общества, искоренить стереотип карательной деятельности социальных работников, привлечь общественность. Подчеркивается важность использования научного инструментария для изменения направления деятельности правомочных субъектов с преимущественно карательного на понимающее в соответствии с курсом криминологической профилактики.

CRIMINOLOGICAL PREVENTION AS A PRIORITY TASK OF JUVENILE JUSTICE

Anna A. Ivanova

Nizhniy Novgorod Affiliate, National Research University Higher School of Economics, Nizhniy Novgorod, the Russian Federation

Article info

Received
2017 February 8

Accepted
2018 August 15

Available online
2018 September 14

Keywords

Criminological prevention; early prevention; juvenile justice; juvenile technology; principles of juvenile justice

Abstract. The author examines the establishment of juvenile justice in Russia in connection with the unsolved problem of crimes committed by or against minors. The paper contains the analysis of the concepts «crime prevention», «criminological prevention», «early prevention» and presents the author's definitions of them. The author also studies the work of specially authorized bodies involved in early prevention, analyses the terms «juvenile justice», «juvenile technologies», offers their classification and describes juvenile technologies. It is argued that the actual implementation of juvenile justice in the Russian Federation considerably depends on the legislative basis that is yet to be created. The author presents the principles of juvenile justice (socialization of a minor, competence in the process of prevention, an individual approach to work with minors, support for the families, scientific validity, transparency, accountability of specially authorized agencies for their actions) used for the purposes of criminological prevention. It is necessary to deal with the following challenges in order to reform the preventative work of social protection and other agencies: 1) personnel, material and financial support; 2) systematization of normative legal acts on the preventative

measures for juvenile crime and the protection of the rights of minors; 3) the development of modern methods for the actual reduction of juvenile crime, etc. This research allowed the author to showcase the pre-requisites for the establishment of a punitive system of juvenile justice in Russia. In order to change this situation and to develop the potential of juvenile justice in Russia, it is necessary to overcome the existing confrontation of the state and the society, to eliminate the stereotype of the punitive orientation of social workers' activities, to cooperate with the community. The author stresses that it is important to use scientific tools to change the orientation of the work of specially authorized agencies from a dominantly punitive attitude to an understanding one, which agrees with the trends in criminological prevention.

Подтверждением актуальности проблемы профилактики стало принятие Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ¹. Под «профилактикой» понимают управленческое воздействие на преступность; систематизацию знаний о таком воздействии.

Среди множества видов предупреждения преступлений наиболее предпочтительным является именно профилактика в силу ее направленности на возвращение положительных начал у подростка, когда есть возможность корректировки мировоззрения, представлений о ценностях и т. п. Об этом важно помнить, когда решаются вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних. Еще с конца XVII в. под влиянием просветительных идей стали закладываться основы нового, гуманистического подхода к учению о преступлении.

Из общего понятия профилактики преступлений выделяется криминологическая профилактика, определяемая как специальные криминологические меры, носящие правовой характер. *Одни* меры базируются на правовых нормах, но при этом ими не регулируются (к примеру, правовое воспитание); *другие* же регулируются (в частности, меры криминологического контроля лиц определенной категории, осуществляемые участковыми и иными специальными субъектами) [1, с. 129].

Криминологическая профилактика рассматривается как *специально-юридическая*, криминологическая деятельность по реализации *профессиональных мер*, направленных на лиц с противоправной ориентацией и криминогенные факторы [2, с. 245].

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня.

Таким образом, криминологическая профилактика предстает как особая деятельность по выявлению, изучению детерминантов преступного поведения и оказанию на них предупредительного воздействия: блокирование, минимизация, по возможности устранение.

По критерию «объект воздействия» криминологическая профилактика рассматривается как *общая* в отношении неопределенного круга лиц и как *индивидуальная*, касающаяся правонарушителей и лиц с отклоняющимся поведением [3, с. 12].

Субъект профилактики должен быть наделен определенной компетенцией, правами и обязанностями [4, с. 12], в силу чего его именуют специальным субъектом. «Криминологическая профилактика» предполагается в сфере деятельности субъектов, которые предпочтительнее называть не «специальными», а «правомочными», так как функции субъекта профилактики (например, сотрудника полиции) приобретают определенную специфику.

При этом исключительно важно сосредоточить усилия на ранней профилактике. Временной промежуток предстает как самый непродолжительный период, в течение которого в поведении субъекта профилактики проявляются признаки (своевременность предупредительного воздействия с большей вероятностью обеспечит профилактический эффект [5, с. 100]); или как максимально отдаленный период от начала реагирования субъекта профилактики на признаки девиации до вероятного появления опасности совершения лицом преступного деяния.

По нашему мнению, *ранняя профилактика* предстает как предупредительное воздействие на лиц с отклоняющимся поведением, имеющих склонность к совершению преступлений. Раннее принятие предупредительных мер к такому лицу позволит скорректировать индивидуальное поведение, т. е. устранить социальную девиацию до возникновения криминальной угрозы. В каче-

стве мер профилактического воздействия прибегают к методам убеждения, помощи, поощрения правоосознанного поведения.

Таким образом, деятельность субъекта профилактики (правонарушений) преступлений заключается в обнаружении, исследовании, изучении *начальных* признаков девиантного поведения, составлении прогнозов тенденций социализации личности, предупредительном воздействии на самих лиц и их ближайшее окружение.

Статистические данные свидетельствуют о том, что по-прежнему остается актуальной проблема преступности с участием несовершеннолетних и против них. Темп «статистического» прироста преступности несовершеннолетних по итогам 2015 г. в России составил +3,8 %² (увеличение с 59 549 преступлений в 2014 г. до 61 833 в 2015 г.) [6], в Приволжском федеральном округе — +6 %, в Нижегородской области — +1,4 % [7].

В 2016 г. удельный вес преступлений несовершеннолетних в общем объеме преступности в России составил 5 %³, в 2017 г. — свыше 4 %⁴.

По данным МВД России по Нижегородской области, удельный вес несовершеннолетних в общем массиве преступников в Нижегородской области в 2016 г. составил 4,9 %, в 2017 г. — 4,3 %⁵. Тем самым отмечается незначительное снижение на 0,6 %.

Из приведенных данных следует, что существующие в настоящее время меры профилактики преступлений несовершеннолетних и против несовершеннолетних все еще недостаточно эффективны.

В такой ситуации определенные надежды возлагаются, в частности, на ювенальную юстицию. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁶ в качестве одного из основных направлений политики государства указано обеспечение «безопасности

² В России в 2015 году на 9 % выросла преступность. URL: <http://www.interfax.ru/russia/498541>.

³ Статистика МВД. URL: <http://vavilon.ru/statistika-mvd>.

⁴ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1328502>.

⁵ Информация о состоянии преступности и правопорядка в Нижегородской области за январь — декабрь 2017 г. URL: <https://52.mvd.rf/Dejatelnost/Statistika/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F-12-2017>.

⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

личности, прежде всего, детей и подростков» (п. 38), для этого предусмотрено создание «единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений» (п. 39), в которой ювенальной юстиции отводится центральное место ввиду способности уменьшить уровень подростковой криминализации.

По мнению Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, основанное на многолетней практике применение ювенальных технологий в отношении несовершеннолетних значительно способствует устранению рецидива⁷.

Широкое распространение ювенальная юстиция получила в других государствах, поэтому при внедрении данного института в России представляется целесообразным изучать и учитывать уже имеющийся зарубежный опыт. К примеру, работы Г. М. Цинченко [8], М. А. Черновой о развитии ювенальной юстиции в других странах [9], В. К. Кузнецова, Е. В. Гребенкина о правосудии в отношении несовершеннолетних в ФРГ [10], а также исследования зарубежных авторов: Д. Б. Тубермана о потребностях несовершеннолетних и их оценке [11], МакГэрелла — о последствиях реформы ювенальной юстиции [12], У. Гатти и др. — об итальянском опыте медиации в системе ювенальной юстиции [13], Г. Ф. Вито и др. — об американской системе правосудия в отношении несовершеннолетних [14; 15].

В качестве элементов системы ювенальной юстиции предстают: ювенальный суд, органы опеки, уполномоченный, воспитательные колонии и иные организации и органы, причем не только специализированные на решении проблем детей (защита их прав и свобод, борьба с преступностью несовершеннолетних), но и иные.

Термин «ювенальная юстиция» появляется в указе Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942⁸ при перечислении мер защиты семьи и детей.

⁷ В Орджоникидзенском районном суде Уфы открылся судебный зал для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних // Новости. 2012. 19 апр. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=458.

⁸ Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей) : указ Президента РФ от 14 сент. 1995 г. № 942. URL: <http://base.garant.ru/184330>.

Законодатель не дает определений понятий «ювенальная юстиция», «ювенальные технологии». Этот недостаток восполнен доктриной.

Ювенальная юстиция [16, с. 6] представляет собой систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, включающую специализированные судебные, иные государственные и муниципальные органы, иные субъекты, призванные решать проблемы детей в трудной жизненной ситуации путем принятия соответствующих мер (формально-юридических, психологических, педагогических, социальных).

Отметим, что термин «*ювенальные технологии*» появился в 2008 г. в Справке Верховного Суда РФ о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции⁹ и означает опирающиеся на практический опыт социально-реабилитационные и воспитательно-корректирующие меры и особые правила для лиц, оказавшихся в сфере деятельности правосудия о несовершеннолетних (ювенальной юстиции) и нуждающихся в защите своих прав и интересов. Анализируемый термин может применяться и в тех случаях, когда несовершеннолетний становится жертвой преступления.

По мнению Г. М. Цинченко, «ювенальная технология как вид социальной технологии может рассматриваться как интегративная (междисциплинарная, комплексная) социально-педагогико-психолого-правовая, в некоторых случаях социально-педагогико-психолого-медико-правовая технология, а основными элементами деятельности выступают целеполагание, выбор способов действия и оценка результатов деятельности. Такое понимание содержания понятия «ювенальных технологий» создает пространство для появления междисциплинарных профилактических практик в отношении несовершеннолетних с признаками правонарушающего поведения и несовершеннолетних жертв» [17, с. 150].

В зависимости от целей, характера и содержания ювенальные технологии подразделяют на уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, социально-реабилитационные, воспитательно-педагогиче-

ские¹⁰. К примеру, в содержание ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве входят такие элементы, как специализация судей на преступлениях несовершеннолетних; квалификация в сфере права, детской психологии, психиатрии, педагогики; специализация работников судебного аппарата; подготовка юридической информации согласно ст. 421 УПК РФ: доклад о несовершеннолетнем лице, условиях его социализации, развитии, влиянии окружающих; воспитательная функция суда; сотрудничество суда с другими субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и др.

Нацеленность ювенальных технологий на воспитательное значение судебного процесса и профилактику рецидива, благодаря послесудебному социальному сопровождению несовершеннолетнего, подкрепляется восстановительным правосудием как одной из ведущих современных ювенальных технологий, понимаемым в качестве нового подхода к отправлению правосудия, предусматривающего в первую очередь не наказание виновного, а восстановление ущерба различного характера жертве, обществу, заглаживание вины, ресоциализацию правонарушителя¹¹.

Ювенальная юстиция призвана способствовать ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя, уголовная ответственность и наказание применяются в целях частной превенции. Таким образом, ресоциализация несовершеннолетнего становится одним из основных принципов, на которых базируется ювенальная юстиция.

В основу формирования принципов ювенальной юстиции могут быть положены принципы, содержащиеся в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и

⁹ Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции : сост. Упр. анализа и обобщения судеб. практики Верхов. Суда РФ. Август 2008 г. // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2 (22). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=1193>.

¹⁰ О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции : постановление Президиума Совета судей РФ от 21 июня 2010 г. № 228, г. Москва. URL: <http://sta.ssrp.ru/page/3723/detail>.

¹¹ Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-п. URL: <http://files.sudrf.ru/992/user/41d4f737efc862673fa1.pdf>.

правонарушений несовершеннолетних»¹²: законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, индивидуального подхода, государственной поддержки, ответственности должностных лиц и др. (ч. 2 ст. 2). Эти принципы частично совпадают с принципами профилактики правонарушений, содержащимися в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ст. 4)¹³, но не содержат такого важного принципа, как «компетентность при осуществлении профилактики», который представляется чрезвычайно важным, особенно когда речь идет о детях и их ближайшем окружении, в качестве которого чаще всего выступает семья. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1¹⁴ содержит обязанность совершенствования квалификации судей по делам несовершеннолетних, обучения и переподготовки (п. 4), а в качестве рекомендации — «внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми» (п. 4).

Анализ правовой базы ювенальной юстиции показал, что термин «ювенальная юстиция» отсутствует не только в российском законодательстве, но и в международных документах («Пекинских правилах»¹⁵, Конвенции о правах ребенка¹⁶). Ему соответствует термин «правосудие в отношении несовершеннолетних», однозначное определение которого не разработа-

но, но выводится из международных актов как сложная система законодательства, органов и учреждений, охраняющих права ребенка (не обязательно правонарушителя).

В числе основных международных актов следует отметить Гаванские правила¹⁷, Эр-Риядские руководящие принципы¹⁸ и другие акты об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

Положения о ювенальной юстиции раскрываются в трех основных законопроектах о ее внедрении, разрабатываемых с 1998 г. Их анализ находим у Н. Ф. Звенигородской [18]. Проект «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» ФКЗ № 38948-3 предполагает введение специализированных ювенальных судов по гражданским, административным и уголовным делам. Проект ФКЗ «О ювенальных судах в РФ»¹⁹ устанавливает систему ювенальных судов. Законопроект «Об основах системы ювенальной юстиции»²⁰ конкретизирует комплекс государственных и общественных институтов, обеспечивающих построение и функционирование системы ювенальной юстиции. Законопроекты предусматривают создание не только самих ювенальных судов, но и системы исполнения наказания, расширение полномочий социальных служб в отношении несовершеннолетних и т. д.

В Справке Верховного Суда РФ о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции отмечается о непредусмотренности законодательством РФ института ювенальной юстиции. Внедрение ювенальных технологий осуществляется по инициативе субъектов РФ²¹.

¹² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/12116087/1/#block_100.

¹³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ.

¹⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. 11 февр.

¹⁵ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 40/33 Генер. Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Конвенция о правах ребенка : принята 20 нояб. 1989 г. резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи ООН // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. 46.

¹⁷ Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : резолюция 45/113 Генер. Ассамблеи ООН от 14 дек. 1990 г. URL: <http://vmog.rugub.ru/policy/act/rules.php>.

¹⁸ Руководящие принципы ООН в отношении предупреждения преступности несовершеннолетних : приняты резолюцией 45/112 Генер. Ассамблеи ООН от 14 дек. 1990 г. URL: <http://www.lawmix.ru/abro/10546>.

¹⁹ О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе в Российской Федерации» (в части создания ювенальных судов) [Электронный ресурс] : паспорт проекта федер. конституц. закона № 38948-3 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Об основах системы ювенальной юстиции : проект федер. закона от 14 февр. 2005 г. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/d/przak/fzpoekt/page1>.

²¹ Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции : сост. Упр. анализа и обобщения судеб. практики Верхов. Суда РФ. Август 2008 г.

28 декабря 2012 г. вступил в силу указ Президента РФ «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» № 1688²², регламентирующий правовую, организационную и психолого-педагогическую поддержку граждан РФ, стремящихся усыновить, взять под опеку детей без попечения родителей и детей-сирот, а также семей с приемными детьми.

Принята соответствующая Национальная стратегия²³, целями которой является способствование появлению дружественных к ребенку услуг и систем; искоренение всех форм насилия в отношении детей; гарантирование прав детей в ситуациях, когда дети особо уязвимы. Аналогичные акты также приняты в регионах.

Внедрение в РФ государственной системы органов ювенальной юстиции требует соответствующей нормативно-правовой базы. Поэтому форма реализации ювенальной юстиции в РФ во многом зависит от той правовой базы, которую еще предстоит создать.

Как отмечает М. Р. Арпентьева, основной субъект ювенальной юстиции — социальный работник, деятельность которого является наиболее сложной ввиду множества объектов деятельности и выполняемых функций, и выделяет несколько групп социальных работников:

– «уличные», которые контактируют с микросредой несовершеннолетнего и осуществляют социально-психологическую диагностику, сбор первичных данных;

– помощники подростка во время следствия, суда, контактирующие со следователем, ювенальным судьей;

– кураторы, занимающиеся ресоциализацией ребенка;

– медиаторы [19].

Далее автор рассуждает о целесообразности распределения функций комиссии по делам несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) и подразделения по делам несовершеннолетних (информацион-

²² О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : указ Президента РФ № 1688 от 28 дек. 2012 г. // Российская газета. 2012. 29 дек.

²³ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы : утв. указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70083566>.

но-профилактическая и реабилитационная работа).

В настоящее время отмечается карательный, репрессивный характер деятельности социальных работников (зачастую их называют ювеналами), манипулирование чужими судьбами, коррупционный бюрократизм, фактическое бездействие, формализм, отсутствие общественного контроля их деятельности. На практике, прикрываясь благими лозунгами защиты, безопасности детей, ювеналы буквально творят беззаконие. Складывается парадоксальная ситуация: органы, призванные охранять права и интересы граждан, в том числе несовершеннолетних, сами их нарушают, причем безнаказанно. Средства массовой информации содержат множество ярких примеров: отобрание детей органами опеки, например, города Навашино Нижегородской области²⁴; изъятие ребенка у матери из роддома²⁵; советы, что делать, если к вам пришли ювеналы²⁶; больницы, травмпункты по малейшему поводу и без такого шлют телефонограммы в органы полиции²⁷.

Для характеристики ювенальной юстиции средства массовой информации нередко прибегают к таким высказываниям, как «облава»,

²⁴ Победа простого человека над «господской» гидрой. Детей Жанны Коченковой, на которых посягнула навашинская опека, удалось отстоять. Организация «Родительское Всероссийское Сопротивление» перешла в наступление. URL: <http://www.stranamam.ru/post/11080518>.

²⁵ Ювенальный фашизм в России... В городе Александрове ребенка отобрали прямо в роддоме у многодетной матери. URL: <http://www.3rm.info/main/66093-yuvenalnyy-fashizm-v-rossii-v-gorode-aleksandrove-rebenka-otobrali-pryamo-v-roddome-umnogodetnoy-materi.html>.

²⁶ Если к вам пришли ювеналы. URL: <http://www.stranamam.ru/post/8374953> ; Что делать, если к вам пришла опека // Собеседник. 2017. № 3. URL: <http://sobesednik.ru/obshchestvo/20170130-cto-delat-esli-k-vam-prishla-opeka>.

²⁷ В травмпунктах стали «закладывать» полиции родителей за ушибы у детей. URL: http://nezavisroditeli.ucoz.ru/blog/v_travmpunktakh_stali_zakladyvat_policii_roditelej_za_ushiby_u_detej/2017-01-29-1240.

«террор», «расправа», «фашизм»²⁸, «гидра»²⁹, «беспредел»³⁰, с добавлением «ювенальная (-ый)».

Инициативными группами родителей создаются центры защиты детей, организация «Родительское Всероссийское Сопротивление», группы «Ювенальная юстиция — мы против!», движения «В защиту детства» для поддержки в первую очередь многодетных, малоимущих семей³¹. К примеру, за пять лет существования Центра помощи семьям сотням семей Нижегородской области были оказаны различные виды помощи — материальная, юридическая, организационная. Координатором Центра является активист и правозащитник С. А. Пчелинцев, многодетный отец из города Дзержинска Нижегородской области, чья семья несколько лет назад пострадала от излишнего усердия ювеналов³².

Но оказывается, что и «обычные» семьи нуждаются в подобной помощи и поддержке (автор не имеет в виду социально неблагополучные семьи). Здравомыслящие родители уже стараются не обращаться в поликлиники, понимая, что, как ни парадоксально, сообщение по поводу рядового синяка может быть отправлено в органы полиции, вследствие чего неизбежно попадание в поле зрения социальных работников. Впрочем, подобная информация может поступить и от воспитателя детского сада, школьного учителя, соседа и любого другого «доброжелателя».

В каждом регионе существуют Регламенты межведомственного взаимодействия³³, согласно

²⁸ Ювенальный фашизм в России... В городе Александрове ребенка отобрали прямо в роддоме у многодетной матери.

²⁹ Победа простого человека над «господской» гидрой. Детей Жанны Коченковой, на которых посягнула навашинская опека, удалось отстоять. Организация «Родительское Всероссийское Сопротивление» перешла в наступление.

³⁰ Цепь одиночных пикетов против ювенального беспредела в Навашино. URL: <http://www.stranamam.ru/post/11080518>.

³¹ Центр защиты и помощи семьям. Движение «В защиту Детства». URL: <http://www.stranamam.ru/post/11485971>.

³² Кто такой Сергей Пчелинцев. Коммунист или провокатор? URL: <http://pravda.webstolica.ru/pravda/kto-takoj-sergej-pchelincev-kommunist>.

³³ Регламент межведомственного взаимодействия в сфере выявления семейного неблагополучия и организации работы с семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации : утв. на заседании Моск. гор. межведомств. комиссии по делам несовершеннолетних и защите их

которым чиновники системы образования, здравоохранения, соцзащиты сигнализируют в органы полиции, которые даже в очевидных бытовых случаях (даже не травм — любящие родители перестраховались) обязательно допросят в первую очередь родителей как главных подозреваемых и в течение трех дней вынесут решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения травм у несовершеннолетних. При этом гарантировано, мягко говоря, малоприятное общение с социальными работниками, задающими вопросы по поводу семейного (не) благополучия, высказывающими угрозы «забрать детей» под благовидными предложениями их защиты (от кого — любящих родителей?). В случае составления акта обследования условий жизни несовершеннолетнего гражданина и его семьи далеко не всегда родителям удастся ознакомиться с этим документом. При несоответствии его содержания реальным условиям проживания ребенка родители имеют возможность обжаловать данный акт в судебном порядке. Понимая это, сотрудники соцзащиты неохотно предоставляют возможность ознакомления с ним (хотя это их обязанность, закрепленная законодательно). В практике автора были случаи, когда сотрудники органа опеки и попечительства категорически отказывались предоставить акт обследования родителям и (еще один неординарный случай) когда в акте обследования однокомнатной квартиры было написано: «Имеется отдельная комната для ребенка».

Таким образом, в настоящее время в России установилось прочное противостояние родителей, с одной стороны, и органов опеки, соцзащиты и иных — с другой, сложилась ситуация страха, противостояния власти и общества. Все это не способствует решению проблем профилактики семейного неблагополучия.

В 2017 г., по данным Следственного комитета РФ, потерпевшими от каждого третьего семейно-бытового преступления стали дети. При этом количество тяжких и особо тяжких деяний увеличилось на 10 %, а рост сексуального насилия по отношению к несовершеннолетним составил 15 %.

По сведениям заместителя генерального прокурора РФ А. Э. Буксмана, в 19 регионах отсутствовала профилактика семейного неблагополучия : протокол № 01-14 от 29 янв. 2014 г. URL: <https://yadi.sk/i/5K0tUYvLwChVo>.

получия³⁴. По данным руководителя подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД РФ по Нижегородской области Э. А. Хрящевой, в Нижегородской области в 2014 г. количество родителей, поставленных на профилактический учет, составило 1 236, в 2015 г. — 1 807, тем самым отмечен прирост 46 % [7]. В 2018 г. рост числа неблагополучных семей продолжился, на учете стоят уже 4 тыс. родителей³⁵. В Нижегородской области отмечается опасная тенденция увеличения количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: в 2014 г. — 934 деяния, в 2015 г. — 1 125 (прирост 20,4 %). В 2016 г. зарегистрировано 949 деяний, в 2017 г. — 1 392³⁶. Прирост составил 46,68 %.

Представляется, что профилактическая деятельность сотрудников соцзащиты и других организаций нуждается прежде всего в материальной и финансовой базе, нормативном регулировании и методическом обеспечении. Выделим несколько основных групп задач:

- кадровое, материально-техническое, финансовое обеспечение;
- систематизация нормативно-правовых актов о профилактических мерах в отношении преступлений несовершеннолетних и защите их прав;
- выработка современных путей реального снижения уровня преступности среди несовершеннолетних и др.

К сожалению, изменить сложившуюся непростую ситуацию не удалось и с помощью принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ³⁷. Не поддаются логи-

ческому объяснению изменения ст. 116 УК РФ, согласно которым за более тяжкое преступление следует мягкое наказание, за малое преступление, наоборот, суровое, введение нового термина — субъект преступления (близкое лицо), сопровождаемые явной неосведомленностью сенаторов в вопросах ювенального правосудия, о чем свидетельствуют их высказывания о «дружественном ребенку правосудии» [20], но на деле их усилиями принят закон об обратном.

Декриминализация побоев в отношении членов семьи, перевод уголовных преступлений в разряд административных правонарушений также не в состоянии изменить сложившуюся ситуацию к лучшему³⁸. Представляется неоправданной та легкость, с которой законодатели в короткий срок (полгода) вносят кардинальные, противоречивые изменения в жизненно важные правовые нормы, призванные защищать самых незащищенных, в первую очередь детей, подростков. При этом за период между внесенными изменениями осуждено несколько тысяч человек, успевает сложиться судебная практика.

Складывается мнение, что научное обоснование подобных изменений отсутствует. Более того, однозначно не проводился мониторинг общественного мнения по вопросам, связанным с внедрением ювенальной юстиции, ювенальных судов, ювенальных технологий. Использование научного инструментария, изучение и учет общественного мнения, привлечение представителей общественности помогли бы избежать многих ошибок, перегибов и существующего в настоящее время общественного протеста. При этом не стоит забывать, что за подобными ошибками кроются судьбы малолетних, несовершеннолетних и их родителей.

Мировой практике известен карательный и понимающий характер ювенальной юстиции [19]. В настоящее время в России в целом созданы предпосылки для становления карательной системы ювенальной юстиции.

закон РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Декриминализировать нельзя криминализировать // РИА Новости. 2017. 13 янв. URL: https://lenta.ru/articles/2017/01/13/jily_bily; Госдума отменила уголовную ответственность за семейные побои // РИА Новости. 2017. 27 янв. URL: <https://lenta.ru/news/2017/01/27/violence>.

³⁴ Без опеки. Рост преступлений против детей связали с халатностью соцработников. URL: https://life.ru/t/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/1089122/biez_opieki_rost_priestuplienii_protiv_dietiei_sviazali_s_khalatnostiu_sotsrabotnikov.

³⁵ В Нижегородском регионе 4 тысячи родителей поставлены на учет // ГТРК «Нижегород». Вести. 2018. 1 июня.

³⁶ В Нижегородской области выросла преступность // Криминальная хроника. 2018. 28 марта.

³⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : федер.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы:

1. Результативность криминологической профилактики во многом зависит от своевременно принятых мер профилактического воздействия правомочными субъектами, ранняя профилактика предстает в качестве приоритетной. В настоящее время профилактику преступлений несовершеннолетних и против несовершеннолетних трудно назвать эффективной.

2. Ювенальные технологии, в том числе восстановительное правосудие, направленные на повышение воспитательной роли судебного процесса, недопущение повторного совершения правонарушений, носят ярко выраженный профилактический характер.

3. Ювенальная юстиция должна быть социально ориентирована в отношении несовершеннолетних, репрессивные меры не являются первоочередными. Ей следует основываться на таких принципах, как социализация несовершеннолетнего, компетентность при осуществлении профилактики, индивидуальный подход при работе с несовершеннолетними, поддержка семьи, научная обоснованность, прозрачность деятельности и ответственность полномочных субъектов за свои действия.

4. Существует целый спектр нормативно-правовых актов, содержащих нормы, относя-

щиеся к ювенальной юстиции. Нормативная база для введения государственной системы органов ювенальной юстиции только обсуждается, она и определит форму реализации ювенальной юстиции.

5. Для преодоления четко выраженного противостояния общества и властных структур, сложившегося стереотипа карательной деятельности социальных работников следует внедрять ювенальную юстицию постепенно, поэтапно, научно обосновывая каждый этап, прибегая к мнению ученых-экспертов, научному инструментарию для мониторинга общественного мнения, в том числе по оценке деятельности органов опеки и попечительства³⁹, привлечь представителей общественности, оказывать необходимую реальную помощь семьям, проверять деятельность полномочных органов, создать действующий механизм обжалования их действий, изменить направление деятельности правомочных субъектов с преимущественно карательного на понимающее, в духе криминологической профилактики.

³⁹ Анна Кузнецова: Деятельность органов опеки должна тщательно проверяться // Ювенальная юстиция. 2017. 20 янв. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/01/20/anna_kuznecova_deyatelnost_organov_opeki_dolzha_twatelno_proveryatsya.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. И. Криминология / А. И. Алексеев. — М. : Щит-М, 1998. — 340 с.
2. Упоров И. В. Теория государства и права : учеб. пособие / И. В. Упоров, О. В. Старков, Л. П. Рассказов. — М. : Экзамен, 2005. — 319 с.
3. Алексеев А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А. И. Алексеев, С. И. Герасимов, А. Я. Сухарев. — М. : Норма, 2001. — 481 с.
4. Мицкевич А. В. Субъекты советского права / А. В. Мицкевич. — М. : Госюриздат, 1962. — 211 с.
5. Четвериков В. С. Криминология : учеб. пособие / В. С. Четвериков. — М. : Инфра-М, 1996. — 126 с.
6. Ващенко В. Треть преступлений совершают пьяные [Электронный ресурс] / В. Ващенко // Газета.Ru. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/13/10248437.shtml>.
7. Хрящева Э. А. Профилактика асоциального поведения молодежи как один из факторов национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» [Электронный ресурс] / Э. А. Хрящева. — Режим доступа: <https://minobr.government-nnov.ru/?id=64474>.
8. Цинченко Г. М. Ювенальные технологии: зарубежный и российский опыт / Г. М. Цинченко // Управленческое консультирование. — 2014. — № 9 (69). — С. 137–145.
9. Чернова М. А. Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко-правовой анализ / М. А. Чернова // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 7. — С. 210–215.
10. Кузнецов В. К. Отправление правосудия по делам несовершеннолетних в ФРГ: баланс воспитания и права / В. К. Кузнецов, Е. В. Гребенкин // Сибирский педагогический журнал. — 2011. — № 1. — С. 249–256.
11. Towberman D. B. National Survey of Juvenile Needs Assessment / D. B. Towberman // Crime and Delinquency. — 1992. — Vol. 38, iss. 2. — P. 230–238.
12. McGarell E. F. Different Effects of Juvenile Justice Reform on Incarceration Rates of the States / E. F. McGarell // Crime and Delinquency. — 1991. — Vol. 37, iss. 2. — P. 262–280.
13. Gatti U. Italian Experiences of Victim-Offenders Mediation in the Juvenile Justice System / U. Gatti, A. Ceretti // Cahiers de Defence Sociale. Bulletin of the International Society of Social Defence and Humane Criminal Policy. — Milano, Italy, 1998.
14. Vito G. F. The American Juvenile Justice System / G. F. Vito, D. S. Wilson. — New York : SAGE Publications, Inc, 1985. — 136 p.

15. Frazjer Ch. E. Jailing Juveniles in Florida: the Dynamics of Compliance with a Sluggish Federal Reform Initiative / Ch. E. Frazjer // *Crime and Delinquency*. — 1990. — Vol. 36, № 2. — P. 427–442.
16. Автономов А. С. Ювенальная юстиция : учеб. пособие / А. С. Автономов. — М., 2009. — 186 с.
17. Цинченко Г. М. Ювенальные технологии: проблемы внедрения / Г. М. Цинченко // *Управленческое консультирование*. — 2014. — № 8 (68). — С. 146–154.
18. Звенигородская Н. Ф. Ювенальная юстиция и ее роль в защите прав детей в семейно-правовой сфере / Н. Ф. Звенигородская // *Вопросы ювенальной юстиции*. — 2009. — № 3 (23). — С. 3–9.
19. Арпентьева М. Р. Вопросы ювенальной юстиции / М. Р. Арпентьева // *Наука. Мысль*. — 2016. — № 5-1. — С. 13–19.
20. Рябиченко Л. В России началась эпоха победившей ювенальной юстиции [Электронный ресурс] / Л. Рябиченко // *Накануне.RU*. — Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/111871>.

REFERENCES

1. Alekseev A. I. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Shchit-M Publ., 1998. 340 p.
2. Uporov I. V., Starkov O. V., Rasskazov L. P. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Ekzamen Publ., 2005. 319 p.
3. Alekseev A. I., Gerasimov S. I., Sukharev A. Ya. *Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problemy* [Criminological Prevention: Theory, Experience, Problems]. Moscow, Norma Publ., 2001. 481 p.
4. Mitskevich A. V. *Sub"ekty sovetskogo prava* [Subjects of Soviet Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 211 p.
5. Chetverikov V. S. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Infra-M Publ., 1996. 126 p.
6. Vashchenko V. *Tret' prestuplenii sovershayut p'yanye* [A third of crimes are committed under the influence of alcohol]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/13/10248437.shtml>. (In Russian).
7. Khryashcheva E. A. Prevention of anti-social behavior of young people as one of the factors of the national educational initiative «Our New School». Available at: <https://minobr.government-nnov.ru/?id=64474>. (In Russian).
8. Tsinchenko G. M. Juvenile technology: Russian and Foreign experience. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2014, no. 9 (69), pp. 137–145. (In Russian).
9. Chernova M. A. Development of juvenile justice in foreign countries: historical and legal analysis. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2015, vol. 10, no. 7, pp. 210–215. (In Russian).
10. Kusnetsov V. K., Grebenkin E. W. Juvenal justice in Germany: the balance of education and justice. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2011, no. 1, pp. 249–256. (In Russian).
11. Towberman D. B. National Survey of Juvenile Needs Assessment. *Crime and Delinquency*, 1992, vol. 38, iss. 2, pp. 230–238.
12. McGarell E. F. Different Effects of Juvenile Justice Reform on Incarceration Rates of the States. *Crime and Delinquency*, 1991, vol. 37, iss. 2, pp. 262–280.
13. Gatti U., Ceretti A. Italian Experiences of Victim-Offenders Mediation in the Juvenile Justice System. *Cahiers de Defence Sociale. Bulletin of the International Society of Social Defence and Humane Criminal Policy*, Milano, Italy, 1998.
14. Vito G. F., Wilson D. S. *The American Juvenile Justice System*. New York, SAGE Publications, Inc, 1985. 136 p.
15. Frazjer Ch. E. Jailing Juveniles in Florida: the Dynamics of Compliance with a Sluggish Federal Reform Initiative. *Crime and Delinquency*, 1990, vol. 36, no. 2, pp. 427–442.
16. Avtonomov A. S. *Juvenal'naya yustitsiya* [Juvenile Justice]. Moscow, 2009. 186 p.
17. Tsinchenko G. M. Juvenile Technology: Problems of Implementation. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2014, no. 8 (68), pp. 146–154. (In Russian).
18. Zvenigorodskaya N. F. Juvenile justice and its role in protecting the rights of children in the sphere of family law. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii = Issues of Juvenile Justice*, 2009, no. 3 (23), pp. 3–9. (In Russian).
19. Arpentieva M. R. Issues of juvenile justice. *Nauka. Mysl' = Applied Technology Research Journal*, 2016, no. 5-1, pp. 13–19. (In Russian).
20. Ryabichenko L. *V Rossii nachalas' epokha pobedivshei yuvenal'noi yustitsii* [Russia has entered the era of victorious juvenile justice]. Available at: <http://www.nakanune.ru/articles/111871>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Анна Александровна — доцент факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, г. Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: ivanova-anna2004@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванова А. А. Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции / А. А. Иванова // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 505–514. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).505-514.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanova, Anna A. — Ass. Professor, Department of Law, Nizhniy Novgorod Affiliate of National Research University Higher School of Economics, Ph.D. in Law, Nizhniy Novgorod, the Russian Federation; e-mail: ivanova-anna2004@yandex.ru.

FOR CITATION

Ivanova A. A. Criminological prevention as a priority task of juvenile justice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 505–514. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).505-514.